

— Бабушка, вы здесь? Е Со, ты поздоровалась с прабабушкой?

— Здравствуйте.

— Какая ещё прабабушка? Звучит так, будто я старая. Просто зови меня бабушкой.

Мён Хён Сук улыбнулась, поднимая Е Со и приближая лицо к лицу ребёнка. В её голове уже мелькала картинка — как её любимый внук женится и подарит ей правнука такого же размера, как Е Со.

— Почему ты сегодня такая радостная, бабушка? — спросила Чон Хи Ён.

В ответ Чон Хан Джу только пожал плечами. Ему даже не хотелось объяснять словами. Мён Хён Сук поставила Е Со на пол и обняла Чон Хи Ён.

— Иди-ка сюда. Знаешь, что я видела, прежде чем прийти?

Чон Хан Джу нахмурился, глядя, как две женщины шепчутся и уходят в дом. Его желудок, кипевший уже некоторое время, всё никак не мог успокоиться.

— Дядя, я милая? — спросила Е Со, покружившись перед ним.

Смотря на неё, он вдруг вспомнил, как Чжи Ан смеялся, танцевал и болтал перед Чон Хи Со. Раздражение вновь нахлынуло — в голове крутились образы этой беззаботной пары.

Когда они успели так сблизиться? И Чжи Ан всегда был такой?

Мысли не давали покоя. Чон Хан Джу резко провёл рукой по волосам и вытащил телефон. Открыв контакты, он нашёл номер Юн Ок Си и без колебаний набрал его.

— Ты сейчас до крови искусешь.

Это уже был третий раз. Он отнял руку Чжи Ана от своих губ — тот всё время кусал их. Чон Хи Со нахмурился, глядя вниз на Чжи Ана. Он беспокоился: пальцы у него дрожали всё сильнее.

Похоже, Чжи Ан наконец пришёл в себя — со стуком ударил ладонью по столу. Прошёл уже час с тех пор, как они вошли в люкс.

— Мне нужно поговорить с этой бабушкой.

— А?

— Почему? Думаешь, я не справлюсь? Просто я понял — так жить больше невозможно.

Когда Чжи Ан встретил и Чон Хан Джу, и Мён Хён Сук в одном месте, он осознал: бегство не решит проблему. Пусть это был отель JM, но таких в центре Сеула несколько, и встретить председательницу Мён Хён Сук именно там — не случайность.

Он слишком переоценил себя, думая, что сможет выдержать девять месяцев, пока ребёнок благополучно не родится.

Это означало, что Чжи Ан не сможет избежать давления, которое преследовало его при каждом удобном случае. Стоило представить, что молния может ударить в него на улице и случится выкидыш, как позвоночник замирал, а кровь стыла в жилах.

Кроме того, увидев, как слова Чон Хи Со способны изменить ход событий, он впервые ощутил надежду и храбрость.

Следуя голосу, он решил сосредоточиться на изменении персонажа и впервые почувствовал слабое, но ясное направление, как действовать дальше.

— Пойдём домой?

— Ты разочарован, хённим?

Игнорируя странный взгляд и делая вид, что не слышит вопроса, Чжи Ан весело произнес. Но сообразительный Чон Хи Со лишь улыбнулся.

— До сих пор было довольно интересно.

— Да, и жить с тобой оказалось куда удобнее, чем я думал. Даже занимательно.

Прошло ни много ни мало десять дней — не срок, но они успели хорошо поладить. Их привычки, образ жизни, характеры — ничего не конфликтовало.

А больше всего удивляло то, что у них совпадало чувство юмора. Совместные обеды и разговоры о пустяках становились всё приятнее. На пятый день трудоголик Чон Хи Со даже стал раньше уходить с работы, чтобы поужинать вместе с Чжи Аном.

Чон Хи Со тихо посмотрел в глаза Чжи Ана. В его тёмных зрачках отражалось мужество, поднявшееся из глубины решимости, пока он продолжал о чём-то размышлять.

Когда Чон Хи Со попытался вспомнить момент, когда впервые встретил Со Чжи Ана, память странно подводила его. Всё было размытым. Может, это из-за лекарства, которое он тогда принял? Он не был уверен, но всякий раз, когда смотрел на Чжи Ана, у него возникало ощущение, будто перед ним человек, которого он вовсе не знает.

— Ах, в такие моменты нужно выпить, — пробормотал он.

Чон Хи Со резко поднялся со своего места, услышав, как Чжи Ан раздражённо вскрикнул. Подойдя к барной стойке, стоявшей сбоку кухни люкса, он вернулся к столу с бутылкой виски, в которой переливалась янтарная жидкость, бутылкой газированной воды и лимонным соком.

— Ого, опасно, — сказал Чжи Ан, надув щёки и протягивая перед ним большой стакан.

Чон Хи Со коротко улыбнулся, наполнил стакан льдом, добавил газированной воды и немного лимонного сока, после чего протянул его ему. Себе он налил виски со льдом.

Он мягко убрал руку Чжи Ана от его губ, положил обратно на стол и спокойно сказал:

— Тебе не стоит беспокоиться о моей бабушке. Она просто так сказала, но у тебя нет причин встречаться с ней насильно. И насчёт брака, о котором ты так переживаешь — она не из тех, кто будет заставлять тебя идти под венец. Даже если узнает, что ты беременен...

— Ты уверен...? — Чжи Ан посмотрел на него неуверенными глазами. Взгляд будто говорил: «Ты всё ещё не знаешь свою бабушку».

Чон Хи Со выпил содержимое стакана, несмотря на то что тот был полон льда.

— Конечно. Ведь другая сторона — это я.

— О, можно немного посмеяться, хённим? — Чжи Ан прикрыл рот кончиками пальцев и хихикнул. — Забавно, как уверенно ты это говоришь...

Чон Хи Со нахмурился. Он был из тех, кто говорил бровями. Но, похоже, слова Чжи Ана его не раздражали, поэтому он продолжил:

— В любом случае, я собираюсь им всё сказать. Скажу уверенно, что приму решение не сразу, а со временем.

— Примешь решение не сразу? Решение о чём?

— Ну, я имею в виду...

Ох, сказано так, будто он и правда раздумывает над свадьбой. Чжи Ан досадливо поджал губы.

Чон Хи Со прекрасно понимал, что намерение Чжи Ана оставить ребёнка неизменно. Так что, если он говорил о медленном решении, это не могло касаться чего-то иного, кроме брака. Учитывая, что у него был год, чтобы всё решить, Чжи Ан собирался договориться с бабушкой и матерью, заявив, что просто откладывает решение.

Но это было несправедливо по отношению к Чон Хи Со. Рассуждать о браке, которого он вовсе не планировал, — значило обманывать. А Чон Хи Со оказался куда добрее, чем он думал.

— Эм... есть какие-то планы на будущее или что-то в этом роде? — спросил он.

— Хмм, — он подпер подбородок рукой и наклонил голову. — То есть ты собираешься постепенно решать, выходить ли за меня, отца 50% ребёнка, что у тебя в животе?

Как бы то ни было, Чон Хи Со был очень проницателен. Пока Чжи Ан перебирал мысли, он сразу попал в точку.

— Значит, в твоей голове всё же есть шанс на брак — пусть и не нулевой?

Нет, на самом деле шанс был ровно ноль.

— С чего ты вообще сделал такой вывод? — раздражённо подумал он.

Это был разговор без конца и края — словно билет туда-обратно.

Увидев, как Чжи Ан мучительно колеблется, Чон Хи Со поднял второй стакан и осушил его до дна. Без закуски, два крепких виски подряд — и, трогая лёд, он, казалось, о чём-то размышлял.

— Ладно, — коротко сказал он, словно быстро пришёл к собственному выводу.

— Нет... Почему ты так заикнулся на браке со мной? Разве брак — это что-то вроде поспешной покупки, а не шаг, требующий осторожности, ведь потом уже не повернёшь назад?

Он мог быть решительным в разговоре с Мён Хён Сук, но всё же имел чёткую цель — жениться. Чжи Ан нахмурился, задумавшись, не связано ли это с влиянием сюжетных установок, заставляющих персонажей двигаться по сценарию.

Не зная его мыслей, Чон Хи Со ответил тоном, будто возражая:

— Кто сказал, что я принял поспешное решение? Наоборот — ты довольно неплохо подходишь. В качестве жены.

— Обычные люди живут, переживая четыре времени года, — сказал он. — И когда чувствуют, что пришло время, готовятся к этому.

— Так что... не торопись с решением. Как ты и сказал. Я ведь слышал, ты говорил то же самое у себя дома.

— Нет... Я не отношусь к браку как к сделке, — тихо возразил Чжи Ан и сделал большой глоток газированной воды.

Разве имеет смысл сначала заключать брак, а потом уже пытаться настроить чувства под него? Обычно всё наоборот: люди, которые испытывают чувства, медленно идут к браку!

Какие же у тебя на самом деле чувства, Чон Хи Со? — вопрос застрял у него в горле, так и не сорвавшись с языка.

Нет! Очнись, Со Чжи Ан! — мысленно крикнул он себе. — Не пытайся что-то почувствовать, не смей! Подумай о своём положении!

Чжи Ан раздражённо хлопнул себя по лбу.

Он чувствовал себя опьяневшим, хотя пил только газированную воду, разговаривая с Чон Хи Со. Ведь он не мог сказать ему, что на самом деле пришёл из другого измерения и может исчезнуть, словно дым, уже через год. Разговор, заканчивающийся решением о браке, в его положении был просто невозможен.

В ситуации, когда у Чон Хи Со, по сути, не было выбора, спрашивать о происхождении его чувств было бы обманом. И ясно было одно: позже, когда он останется один, больно будет ему. Даже если он был человеком из совершенно иного мира, не связанного с Чжи Аном.

Нет, он не мог так поступить. Как бы Чон Хи Со ни относился к браку — как к слиянию компаний или поглощению — ему нужен был кто-то другой, с кем он проживёт всю жизнь.

Погрузившись в эти мрачные мысли, Чжи Ан медленно поднял голову и увидел, что Чон Хи Со молча смотрит на него.

— А я-то всё думал, почему у тебя такое серьёзное лицо, — сказал он.

— Ха... ты бы всё равно не понял, хённим. Ты ведь всегда прямолинеен и ясен, — устало ответил он.

После короткой паузы Хи Со поднял руку и легко коснулся его головы. Поймав кончиками пальцев выбившуюся прядь, он аккуратно убрал её с лица.

— Ты боишься рассказать своим родным? — тихо спросил он.

<http://bllate.org/book/14446/1277434>